

**В СЕРИИ
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ. УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ
Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ. СКВОЗЬ ТЕРНИИ К СЧАСТЬЮ

Кира Фарди

**Я СКУЧАЮ
ПО ТЕБЕ.
УКРОЩЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ**

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

Ф24

Фарди К.

Ф24 Я скучаю по тебе. Укрощение строптивой / К. Фарди, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 258 с. — (Я скучаю по тебе).

ISBN 978-5-521-92573-5

Мы живем в разных мирах.

Он катается в роскошном автомобиле — я езжу в автобусе. Он живет в особняке и учится в престижном университете — я ночую в общежитии и мою посуду в кафе на углу. Он поспорил на меня с друзьями — я влепила ему пощечину.

И точно знаю: нам не по пути.

НО!

Мы сыграли студенческую свадьбу.

А потом он исчез...

Это не история о Золушке. Это история о большой и светлой любви, способной преодолеть все преграды.

BIC FR

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92573-5

© Кира Фарди, текст, 2021

© Ханна Хаимович, обложка, 2021

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Антон

Мы сегодня сбежали с занятий.

Мы — это я, Антон Стрельников или Стрела и мои друзья, Блонди и Бей.

Универ — дело хорошее, возможно, он даже чему-то научит, но нам троим по барабану: наша жизненная дорожка проторена родителями до самого конца.

Мы ездили в универ только потому, что предки пригрозили посадить нас на голодный паек. В смысле отобрать карты, кредитки и машины. Вот скрепя сердце и таскаемся каждый день в корпус Г экономического факультета, где якобы учимся на третьем курсе.

Знания нам не нужны, работой обеспечены, если, конечно, когда-нибудь захотим работать. Моя маман точно не выпустит руль компании из цепких пальчиков с французским маникюром. Папаша Бея, Макса Адеркина, тоже. Ну а Блонди вообще ни о чем волноваться не надо. Океанические лайнеры его семейства бороздят моря и океаны по всему миру.

Мы мажоры.

«Золотая молодежь», как сейчас называют. Мы живем, наслаждаясь жизнью, и даже не знаем, что там у нас под ногами. Копошатся какие-то людишки, суетятся, к чему-то стремятся. Наверное, думают, что у нас в венах течет кофе с коньяком, а людей оцениваем по списку Форбса.

Зря так думают.

Нам вообще никакого дела нет до других. Хотя... Блонди, например, какает в золотой унитаэ. А что? Куда его семье еще деньги тратить? Даже остров в океане купили.

Вот и скажите мне, зачем протирать штаны в аудитории, когда светит солнце, поют птицы и теплый вечер бабьего лета зовет на улицу?

Я слушал нудное бормотание преподши по зарубежной экономике и зевал. Надела бы короткую юбку — не так скучно было бы. Зачем напрягаться, когда всю информацию можно найти в интернете?

Совсем уснул...

Щелкнула СМС. Я встрепенулся.

Блонди.

— Антоха, линияем!

— Ок!

Не дожидаясь звонка на перерыв, мы, не сговариваясь, бросились к выходу. Преподша только захлопала глазами.

— Стрельников, Василенко! Что за манеры? Я с вас баллы сниму!

Да пошла она подальше со своими баллами!

Красавец Porsche 911 Carrera с открытым верхом, который подарил Макс у на днюху отец, сиял красным боком на стоянке. Мы прыгнули в машину и понеслись.

Куда? И сами не знали. Хотелось свободы, простора и адrenalина.

Пропетляли по узким улочкам, где находился наш корпус, поугадили пипл и голубей и вырвались на широкий проспект. Вот тут бы и развернуться, но...

Прямо перед носом остановился синий пригородный автобус. Макс его и так, и этак, а никак объехать не мог. Эта железная махина загородила обзор.

Пашка (его прозвали Блонди за белесый хвостик на затылке) начал заводиться.

— Мужики, какого черта? Эта громадина меня кислорода лишила.

— Надо наказать, — предложил я и потер ладони: ожидалась классная развлекаловка.

— Ага. Макс, газуй!

Но справа и слева сплошным потоком шли машины, а автобус, как назло, медленно тянулся впереди, загораживая дорогу. Макс вытягивал голову, пытаясь найти просвет и обогнать это чудовище из девяностых, но ничего не получалось.

— Слушай, Бей, — не выдержал я, — что ты с ним возишься? Шугани хорошенько!

— Сам попробуй! Не получается!

— А ты слева зайдй. Подрежь ту развалюху. — Я махнул в сторону древнего «форда».

— Как? — Макс повернул голову.

В одной из сережек, которыми сплошь были утыканы его уши, сверкнул бриллиант. За страсть к пирсингу Макс получил среди друзей кликуху Джек Воробей, которая со временем сократилась до простого Бея.

— А че? — лениво хохотнул Блонди. — Ссышь? Не ссы! Мой папаня отмажет. Давай!

Он привстал на сиденье, дотянулся до клаксона и нажал на него изо всех сил. Ближайшие автомобили шарахнулись

в сторону, но большой автобус по-прежнему никуда не торопился.

– Бей! Меняемся местами! – крикнул Пашка.

– Как? На ходу? – Макс был самый осторожный из нас, никогда не рисковал попусту.

– А что? Слабо? Давай! Адреналина хочется!

Пашка перелез вперед и плюхнулся ко мне на колени, потом дернул на себя Макса. Тот вцепился в руль побелевшими пальцами.

– Блонди, отстань! В аварию попадем!

– Не бойсь! Пусти! Я сам!

Пашка перехватил руль рукой. Макс отстегнул ремень безопасности, извернулся, но побоялся покинуть водительское место. Машина шла на полном ходу и постоянно дергалась то в одну, то в другую сторону.

Мне было весело. Опасность будоражила мозг и разгоняла по телу кровь. Адреналин, которого так хотел Блонди, бушевал в голове.

– Меняйтесь! – крикнул я и перетащил к себе на колени Бея.

Он трясся от страха, а я хохотал. Смех так и рвался из груди. Классно же!

Пашка нырнул на водительское сиденье, и движение немного выровнялось. Макс наконец отцепил пальцы от руля и перебрался назад. Он теперь возбужденно дышал мне в затылок, но краем глаза я видел, как дрожат его руки. Бей у нас не только осторожен, но и немного трусоват. Но такой друг в компании нужен, чтобы сдерживать импульсивного и злого Блонди.

А тот попал в родную стихию. Он нырнул между белой «ауди» и старой «нивой», обогнал «тойоту» и уже сигналил у стенок автобуса. Водитель испуганно выглянул в окно, что-то крикнул и газанул. Это только раззадорило Пашку.

Он показал мужику средний палец, лавируя между машинами, обогнал неповоротливый автобус и стал подрезать его.

Водитель резко затормозил. Люди в салоне повалились друг на друга. Я свистнул, а потом открыл рот и завопил клич каманчей.

Сзади Макс сделал то же самое.

— Дави их, Блонди!

Пашка прибавил скорость и помчался вперед на зеленый сигнал светофора. Однако за поворотом он притормозил, дождался, пока автобус проедет мимо и снова оказался возле окна водителя.

— Какого хрена! — закричал шофер.

Бедный мужик обливался потом. Он не мог припарковаться в неподобающем месте, но и двигаться нормально вперед было невозможно: наш красный кабриолет Jaguar мелькал у него перед глазами, как огонь смерти.

— А это тебе за хрен! — завопил Пашка и резко повернул руль в сторону.

Блонди не камикадзе. Он не собирался идти на таран, но это движение заставило водителя автобуса тоже резко вильнуть. Люди в салоне опять повалились друг на друга. Кто-то открыл окно и крикнул:

— Бога на вас нет! Как не стыдно!

— Ха-ха-ха! — Мы веселились от души.

Настроение было отличное. Хотелось встать и закричать на весь мир:

— Йо-хо-хо! Как классно жить!

Внезапно я увидел за стеклом девчонку. Ее голова дергалась от каждого резкого движения. Она то пропадала где-то внутри салона, то внезапно появлялась в окне. Кудряшки на лбу смешно тряслись, но огромные глаза были полны страха. На ее губе запеклась кровь. Она вцепилась обеими руками в поручень и дрожала.

Мы встретились взглядами. И вдруг она открыла рот и произнесла по слогам:

— Му-да-ки.

— Блонди, эта коза назвала нас мудаками! — крикнул я и показал пальцем на окно.

— Где? Какая? — Пашка закрутил головой. — Мужики! Идем на тара-а-ан...

Но в этот момент мы услышали звук сирен. Кто-то из пассажиров или водителей постарался. Блонди резко снизил скорость, свернул на боковую улицу и припарковался на стоянке у торгового центра.

— Фу! — выдохнул он. — Душу отвел. Пошли перекусим!

Рита

Я влетела в кафе, запыхавшись, и сразу бросила взгляд на круглые часы на стене. Черт! Опоздала. Только бы хозяин не заметил! Он у нас нервный, не любит, когда сотрудники задерживаются.

Но все было спокойно: ужинали редкие посетители, звучала музыка, шумела кофемашина, пахло острыми специями.

Обычное кафе кавказской кухни: лагман, манты, шашлык, хачапури, бешбармак. Сюда и приходили только свои люди. Посторонние заглядывали, но сразу исчезали, поэтому атмосфера была дружеская, везде слышалась гортанная речь.

Вот и сейчас за столиком в углу сидели знакомые босса, его племянник Гарик привел парочку своих друзей. Они весело смеялись какой-то шутке.

Стараясь быть незамеченной, я проскользнула в подсобку. Надела на голову косынку, чтобы спрятать волосы, которые начинали сильнее кучерявиться от влажного воздуха, на-